

1421. Любовь и благодарность

«Я не обманываю тебя. Ещё тысячу двести лет назад я услышал о тебе. Тогда я узнал, что ты посвятил всю жизнь культивации лишь для того, чтобы воскресить свою жену!», - бессильный голос Чжан Цзуня разлетелся эхом по звёздному небу. Однако для Ван Линя эти слова были подобны ударам молотка.

Грохочущий отзвук от этих ударов, вздымался волнами, бушевавшими в голове Ван Линя. И всё, что сказал Чжан Цзунь, будто было затуманено, кроме последних четырёх слов, которые, словно разрывающие смертное тело Ван Линя молнии, ворвались в его душу!

«Чтобы воскресить свою жену!»

«Более того, я знаю, что ты просил очень много культиваторов оживить свою жену, но, в итоге, не оказалось никого, кто был бы способен на это! Конечно же, глубоко в сердце ты не веришь мне сейчас, и думаешь, как я вообще смогу осуществить это, будучи, имея такие тяжёлые ранения!?»

«Осуществить это и, правда, очень тяжело. И даже до того, как я получил все эти ранения, мне было бы абсолютно не под силу воскресить твою жену. Но мой учитель относится к поколению, которое известно так же, как и Почтенные Древних Бессмертных. В древности он имел невероятно высокую репутацию!

Я попрошу его отыскать мир людей и убить миллионы, а затем забрать их души и создать печать бессмертия. И тогда не только твоя жена сможет воскреснуть, но даже твой единственный сын сможет воскреснуть вместе с ней!»

Ван Линь стоял там, остолбенев, и был настолько потрясён, что не произносил ни слова. Раны в его теле были очень серьёзны. Сейчас, сделав один глубокий выдох, он задрожал и откашлял кровью.

«Ты всего лишь должен согласиться служить мне, и тогда я смогу помочь тебе добиться чего угодно!», - голос Чжан Цзуня по-прежнему был бессильным, но теперь он будто был наполнен какими-то чарами, окутывавшими Ван Линя.

В глазах Ван Линя отображалась сильная борьба, такая сильная, какой он никогда не испытывал прежде. Ни предложение Лань Мэна Почтенного Даоса, ни слова Сузаку первого поколения не заставили его тогда чувствовать настолько яростную борьбу, какую он чувствовал сейчас! И уж точно ни один из них не задел самое больное место Ван Линя так, как это сейчас сделал Чжан Цзунь!

Слова Чжан Цзуня попали в самое сердце Дао Ван Линя, и, подобно технике Луны в Колодце, выудили его душу!

Для того, чтобы оживить Ли Му Ван, Ван Линь готов пойти на всё! И пожертвовать, чем угодно!

Когда не оставалось ни капельки надежды, он молил о ней. И вот он, наконец, снова обрёл надежду. Несмотря на то, что шансы ничтожно малы, сейчас этот крохотный луч надежды, словно тяжёлый груз, давил на Ван Линя, отчего его лицо выражало чудовищную борьбу.

«Если ты станешь одним из моих культиваторов, то в будущем превзойдёшь самих Сы Моцзи, Цин Шуя и Цин Линя. Больше всего потенциала скрыто в твоём бесстрашии!

Если ты согласишься, то я дарю тебе второе имя – Линь Шанцзы (Бесстрашный)!

Разве всю свою жизнь, ты не желал лишь одного – воскресить свою жену?! Мой учитель сможет осуществить это. Если же ты мне не веришь, то можешь не соглашаться прямо сейчас. Сначала я позволю тебе, после того, как мой учитель оживит твою жену, воссоединиться с ней. Но сразу после этого ты должен будешь незамедлительно согласиться служить мне!»

Лицо Ван Линя было серым, как пепел. А выражающаяся на его лице борьба уже достигла своих пределов. Сейчас в его голове был безумный, громко редевший голос, отчего всё его тело дрожало.

«Соглашайся, Ван Линь! Служи Чжан Цзуню, и тогда Ван’ер сможет ожить! Разве весь твой путь культивации не был ради неё одной?!»

«Соглашайся! Вы снова сможете встретиться после полторы тысячи лет разлуки! К тому же Ван Пин тоже воскреснет! И когда это случится, вся семья снова воссоединится! Разве это не самая сокровенная мечта всей твоей жизни?!»

«Соглашайся, Ван Линь! Ну и что, что ты станешь рабом Чжан Цзуня, и тебе придётся выполнять все его приказы! Разве жизнь Ван’ер не важнее твоей личной свободы?!»

«Соглашайся и стань вторым Сы Моцзи! Стань рабом Чжан Цзуня и покинь внутренний мир! Разорви все отношения с Ситу Наном, Цин Шуем и всеми своими единоверцами внутреннего мира, и займи противоположную сторону!»

Этот голос в его голове становился всё громче и громче и, в конце концов, превратился в оглушительный рёв, безумствовавший в голове Ван Линя. Он побледнел и неосознанно сделал несколько шагов назад. Его глаза покраснели, а всё тело дрожало. В его мыслях был разгром. Будто при наводнении, эта внутренняя борьба и этот выбор были способны утопить его окончательно.

«Что если однажды Чжан Цзунь прикажет мне убить Ситу Нана... Как я поступлю... А если в один день он заставит меня сжечь Цин Шуя... То что же я сделаю... А если он заставит меня уничтожить внутренний мир... Как я встречу лицом к лицу со всеми этими знакомыми лицами... Чжоу И, Чжоу Ру, большеголовый, все они... А если однажды Чжан Цзунь прикажет мне убить Сузаку второго поколения, смогу ли я выполнить такой приказ...»

Ван Линь мрачно рассмеялся. Из уголков его рта пугающе стекала кровь. Его сердце будто насильно разрывали пополам. Мучения, которые он испытывал, было невозможно описать словами!

Ван’ер – это его всё, она его слабое место. Он не позволит никому навредить ей. Ради Ван’ер Ван Линь может отказаться от чего угодно. И ещё тогда он был бы способен отказаться от своей жизни ради того, чтобы воскресить её, а сейчас он тем более готов рискнуть всей своей жизнью!

Вот только была одна вещь, даже важнее его самого! Кроме любви в его жизни также было чувство беспредельной благодарности к определённым людям, которое тоже позволяло ему пожертвовать для них чем угодно!

«С этих пор я передаю тебе Школу Очищения Души...», - умирающий на планете Сузаку основатель Школы Очищения Души Дунь Тянь с улыбкой положил в руки Ван Линя Величайшее Сокровище школы – флаг миллиарда Душ, и передал ему силу веры Школы

Очищения Души, положив её на плечи Ван Линя, а затем с улыбкой на лице закрыл глаза... А после того, как Ситу Нан оставил свои попытки покинуть Тяньни, он сопровождал Ван Линя несколько сотен лет. С самого детства он обучал его культивации и в итоге стал для него всем: и учителем, и отцом, и братом, и другом... Если бы не было Ситу, был бы Ван Линь тем, кем он является сейчас? Некогда, Ван Линь сказал Ситу одну фразу, и эта фраза выражало всё то чувство благодарности, которое Ван Линь испытывал по отношению к нему.

«Всю свою жизнь я, Ван Линь, не преклонялся перед небесами, но всегда почитал Ситу!»

Всю свою жизнь Чжоу И стремился к бессмертию ради безумной любви, но при этом скрывал свою тысячелетнюю увлечённость. Более того Чжоу И подарил Ван Линю мимолётную удачу и освободил его от большого несчастья в этой жизни. Чжоу И был одержим Цин Шуан. И если бы тогда Ван Линь сделал другой выбор, то впоследствии обрёл бы их на скорбную войну.

«В этой жизни я, Чжоу И, хочу сделать только одно – провести остаток жизни с Цин Шуан...»

Старший брат Цин Шуй был хладнокровен на вид, но имел горячее сердце. Как только он узнал, что в итоге Ван Линь был последователем его мастера через поколения, он рискнул всем и впредь был готов сделать всё, чтобы никто не ранил Ван Линя. Если с его головы упадёт хоть один волосок, он тут же развяжет войну!

«Поскольку он младший брат Монарха, кому бы то ни было запрещается причинять ему вред! Если кто-то тронет его хоть пальцем, Монарх тут же заберёт жизнь этого человека!»

В те годы безумие Цин Шуя из-за скорби по умершей супруге было явно порождено кем-то с Внешнего Мира. Но как только он узнал, что младший брат его учителя, которого он так жаждал защитить, и стал тем самым подонком, что заставил его сойти с ума, какова же была его боль... А ещё был Сузаку пятого поколения. Хотя в тот момент он вот-вот должен был умереть, он по-прежнему залечивал раны Ван Линя, и даже передал в его руки святую секту Сузаку. Его добросердечный взгляд навечно останется в сердце Ван Линя.

«Всю свою жизнь я, Лу Юнь, посвятил святой секте Сузаку... И пусть я сейчас сойду в могилу, я всё же покину этот мир с улыбкой... Ты очень хороший и выдающийся человек! Святая секта Сузаку поможет мне... защитить тебя».

Ван Линь высоко чтит душевную силу Святого Императора Сузаку пятого поколения. Со всей благодарностью и уважением, что Ван Линь испытывал к нему, он был не в силах встретиться лицом к лицу со смертью такого добросердечного человека. Испытывая гнев и разочарование, он был не в силах просто смотреть с закрытыми глазами на происходящее.

Сузаку второго поколения в течение короткого времени, всего за несколько дней, сблизился с Ван Линем. При их встрече, он со звонким смехом, довольным выражением лица, восхищённым взглядом и нескрываемой любовью к Ван Линю вылавливал дракона, чтобы заполучить его кровь. А в угрожающие жизни Ван Линя моменты во время испытания он не раз помогал ему, и даже не остановился перед тем, чтобы вторгнуться в мир Небесного ладана и спросить Сузаку первого поколения о происходящем!

Сузаку второго поколения передал Ван Линю технику, усмиряющую Огненного Дракона, и даровал ему черепаший панцирь для ограничений Древней Души. А перед самым отъездом, наперекор Сузаку первого поколения, он передал Ван Линю самое сильное оружие клана Сузаку – Сжигающий Мир Древний Зонт, и неизвестно какую цену он за это заплатит!

«Сынок, не забудь, что когда мы увидимся в следующий раз, ты должен будешь выбрать

хорошего Сузаку седьмого поколения. Обязательно выбери решительное дитя! Ты выглядишь вполне бесстрастным, я и не ожидал, что в прошлом ты мог натворить таких дел... А жаль, а жаль... Я действительно не пойму, что же хорошего в двойной культивации...»

И было ещё много людей, очень много людей... И как же Ван Линь теперь среди всех них мог выбрать только одного человека и бросить всех остальных... Но воспоминания Сы Моцзи также переполняли разум Ван Линя. Увидев период человеческой жизни Сы Моцзи, Ван Линь словно воскресил собственные воспоминания.

Нынешний Сы Моцзи будто был Ван Линем в будущем!

Ради возрождения младшей сестры Сы Моцзи оставил секту Потянь и покинул Внутренний Мир. Он бросил всех своих соучеников и учителя, даже отказался от собственной души, и стал рабом Чжан Цзуня, его приспешником! Сы Моцзи убивал ради Чжан Цзуня лишь по мановению его руки. В те годы он со слезами на глазах даже смог поднять нож на своего учителя!

Если бы Ван Линь до этого не видел воспоминаний Сы Моцзи, вполне вероятно его выбор сейчас был бы ещё тягостнее.

А если бы Ван Линь тогда не получил предложение Лань Мэна Почтенного Даоса и не слышал слов Сузаку первого поколения, то тогда, возможно, сейчас его выбор был бы настолько сложным, какого за всю жизнь не совершал ни один человек!

Болезненный, но требующий незамедлительного решения выбор!

Ещё тогда, после того, как Ван Линь увидел воспоминания Сы Моцзи, он задал себе вопрос о том, что если бы и для него настал такой день, как бы он поступил? Вот только он совсем не ожидал, что этот день настанет так быстро!

Этот день подобен возмездию!

Благо, при этом возмездии, воспоминания Сы Моцзи будто дали Ван Линю напутствие... «Я не хочу становиться Сы Моцзи...», - шёпотом пробормотал Ван Линь. В его глазах всё ещё выражалась борьба, и постепенно эта борьба сменялась страданием, но всё же она сменялась непоколебимым страданием!

«Я не хочу становиться твоим рабом!»

«Я не хочу отворачиваться от их доброты лишь из-за своего выбора. Я не в силах отказаться от своей любви – и это моё больное место. Любовь породила весь мой путь культивации в этой жизни, и любовь – это то, ради чего я всё делаю... Вот только в моей жизни есть не только любовь!»

«Я, Ван Линь, восхищаюсь тем, как Сы Моцзи смог отказаться от всего ради родственных чувств! Ради того, чтобы исполнить свой долг перед одним человеком, он стал объектом осуждения тысячи людей... Но я боюсь сделать такой выбор. Я боюсь встретиться лицом к лицу со всеми теми людьми, которым я так благодарен за многое... И даже если бы при этом мои жена и сын пробудились, в будущем мы бы всё равно стали марионетками... Я не могу сделать такой выбор...»

«Возможно, твой учитель и правда может пробудить мою жену. Но раз он может, то значит и я, Ван Линь, смогу!»

«Она моя жена, а значит, я сам её воскрешу!», - Ван Линь поднял голову и посмотрел вдаль на обомлевшего Чжан Цзуня. А затем развернулся в сторону бесконечного звёздного неба и, неся с собой скорбную ауру, покинул это место, направляясь вдаль и оставляя за собой след радуги.

Никто не увидел двух прозрачных слезинок, стекающих из уголков его глаз, которые опали в этом бескрайнем море звёзд и бесследно исчезли.

«Ван'ер... Ван Пин... Будете ли вы винить меня...»

<http://tl.rulate.ru/book/22/345400>